

УДК 378+372.016: 811

С. П. Хорошилова

(Новосибирский государственный педагогический университет)

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕГРАЦИИ МООК В ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ ПРОГРАММУ МАГИСТРАТУРЫ

В статье анализируются современные образовательные тренды для выстраивания эффективной стратегии вуза в плане реализации трехуровневой системы образования. В настоящее время в стране наблюдается активный рост количества программ магистратуры, на которые государство выделяет значительное число бюджетных мест. Одной из ключевых тенденций организации учебного процесса в магистратуре может стать интеграция массовых открытых онлайн курсов в учебный план. Автор рассматривает преимущества и недостатки данного процесса и приходит к выводу, что на сегодняшний день наиболее перспективной для сотрудничества платформой онлайн образования является Национальная платформа «Открытое образование».

Ключевые слова: массовые открытые онлайн курсы, МООК, цифровизация, образовательные тренды, Национальная платформа «Открытое образование».

Khoroshilova S. P.

MOOC INTEGRATION IN THE MASTER'S EDUCATIONAL PROGRAM

The paper analyzes modern educational trends to build an effective university strategy in terms of implementing a three-level education system. Currently, the country has seen an active increase in the number of master's programs for which a significant number of budget places are allocated by the government. One of the key trends in the educational process organization in the master's pro-

gram may be the integration of massive open online courses in the curriculum. The author considers the advantages and disadvantages of this process and comes to the conclusion that cooperation with the national platform "Open Education" seems the most promising one.

Keywords: massive open online courses, MOOCs, digitalization, educational trends, National platform "Open education".

В связи с тем, что в результате реформирования системы образования в Российской Федерации в недавнем времени была принята программа реализации трехуровневой системы высшего образования, которая предполагает наличие помимо бакалавриата магистратуры и аспирантуры, вузы страны столкнулись с необходимостью форсированного проектирования и реализации магистерских программ, чтобы восполнить изначально недостающее звено обновленной системы высшего образования. В настоящее время в стране наблюдается активный рост количества программ магистратуры, на которые государство выделяет значительное число бюджетных мест. Данный факт, безусловно, ведет к повышению конкуренции в борьбе за потенциального абитуриента, как между вузами-провайдерами магистерских программ, так и внутри университетских кафедр, реализующих данные образовательные программы [7].

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, представляется целесообразным оценить существующие тренды развития современного образования для того, чтобы проектировать дальнейшее качественное функционирование магистерской программы и ее конкурентноспособность на рынке образовательных услуг.

Современная система российского образования является сложным объектом исследования с точки зрения ее развития. Однако прежде чем обратить внимание на будущее академического сообщества, необходимо понять, что ждет высшие учебные заведения в ближайшие пять лет, какие тренды приведут к преобразованиям в образовательной сфере и какие важные проблемы

необходимо решить уже сейчас.

Один из трендов, который отмечают все представители вузовского сообщества, это неопределенность, которая препятствует долгосрочному планированию при решении как стратегических, так и тактических задач. Данная ситуация поиска отдаленно напоминает интерпретацию вторичных смыслов британской рок – поэзии 1960-1970-х [3]. Образовательные организации пытаются нащупать перспективные тренды, которые позволят университетам занять свою нишу и определить направление своего развития.

Новой современной мировой реальностью стала смена вектора на клиентоориентированность – удовлетворение потребностей студентов, которая предполагает обеспечение успешности обучающихся через их самоорганизацию. Главной задачей университета должно стать становление успешной личности студента. А это возможно при внедрении индивидуальных образовательных траекторий в образовательные программы вузовского образования, что в свою очередь требует изменения структуры университета, которая бы способствовала обмену новыми идеями, как внутри вуза, так и за его пределами. Как результат, образовательные организации должны быть достаточно гибкими, чтобы модернизировать свои учебные планы и образовательные методики под возможность построения индивидуальных траекторий обучения.

Другой важный тренд современного университетского образования – это серьезная конкуренция среди университетов, как результат массовизации и клиентоориентированности высшего образования. Чтобы выжить и успеш-

но функционировать вузу необходимо развивать свою способность к сотрудничеству на глобальном рынке образовательных услуг. Глобализация образования стала основой для формирования стратегических альянсов между ведущими университетами страны и мирового сообщества.

Бесспорным трендом в образовании, как и во всей стране, является его цифровизация. Однако простое обеспечение компьютерами и сверхскоростным интернетом контингента обучающихся не решит поставленную задачу. Одним из главных вызовов для руководителей образовательных организаций сегодня является не простое инкорпорирование цифровых технологий в учебный процесс, а понимание того, как с помощью информационно-коммуникационных технологий можно обеспечить профессиональный и личностный рост внутри академического сообщества преподавателей и студентов. Поэтому глубокое понимание цифровых сред, вдумчивое переосмысление контента и внедрение новых механизмов цифровизации образования стоит сегодня во главе угла инновационных изменений в образовании.

Как показали научные исследования, проведенные Уральским федеральным университетом совместно с Высшей школой экономики, онлайн-обучение, в том числе смешанное, становится все более эффективным в сравнении с традиционными формами и методами обучения. «Наличие в университете таких передовых технологических решений, как онлайн образование и смешанное обучение стало ключевым фактором успешности вуза. Если в университете отсутствует эффективная стратегия по интеграции этих подходов, можно говорить о том, что у такого вуза нет будущего» [4]. Таким образом, университетам для повышения своей конкурентоспособности на рынке образовательных услуг необходимо использовать пре-

имущества онлайн образования для модернизации своего образовательного процесса, через интеграцию MOOK с учебным планом.

Использование онлайн-курсов как ресурса для неформального образования – одна из современных мировых тенденций, подтверждающаяся ежегодным возрастанием числа слушателей, изучающих курсы различной тематики на онлайн-платформах добровольно. Растет и число учебных заведений, заинтересованных в создании собственных MOOK. Так, за период с 2014 по 2017 годы число вузов, организующих онлайн-курсы, выросло в два раза: с 400 до 800 университетов.

Увеличивается и число доступных MOOK: если в 2014 году провайдеры могли предложить пользователям около 2400 курсов, в 2015 – около 4000 курсов, в 2016 – почти 7000, то в 2018 – 9500 курсов.

Аналогично возрастает и интерес пользователей к данной образовательной технологии, например, совокупная аудитория слушателей MOOK за два года (с 2014 по 2016 годы) выросла в три раза: если в 2014 году 18 миллионов людей зарегистрировались хотя бы на один курс, то уже в 2016 эта цифра составила 58 миллионов, 2018 – более 80 миллионов [4].

Еще одна мировая тенденция – использование онлайн-курсов в качестве формального образования. Ведущие российские университеты в последние годы встроили MOOK в учебные планы своих образовательных программ или в индивидуальные учебные планы своих студентов.

Существующая нормативная база, регулирующая систему образования в Российской Федерации, не устанавливает запретов на использование университетами при обучении студентов онлайн-курсов как самостоятельно разработанных, так и онлайн-курсов дру-

гих университетов. Более того, приоритетный проект "Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» [5], в явном виде нацеливает университеты на расширенное использование качественных онлайн-курсов в образовательном процессе вуза.

На основании обзора работ, посвященных МООК, и сайтов университетов можно увидеть, что интеграция массовых открытых онлайн курсов в учебный процесс в университетах – перспективная область, имеющая ряд преимуществ [1, 6]. Однако стоит отметить, что на текущий момент нормативные и образовательные условия внутри большинства российских вузов не способствуют тому, чтобы данный процесс был реализован в полной мере. Использование МООК в региональных университетах на данный момент представлено скорее единичными случаями.

На основе анализа опыта интеграции массовых онлайн-курсов в учебную деятельность вузов можно выделить три основные модели сочетания массовых онлайн-курсов других вузов и традиционных занятий: модель полной замены учебной дисциплины, модель «смешанное обучение» и МООК как дополнительный материал.

Модель полной замены учебной дисциплины на МООК других университетов редко реализуется на практике региональными вузами, либо применяется в очень маленьких группах, поэтому делать выводы об её эффективности достаточно сложно. В большинстве случаев аудиторные занятия по предметам заменяются онлайн-курсами по выбору либо самих студентов, либо из списка, предложенного преподавателем.

Модель смешанного обучения (blended/hybrid/flipped learning) предполагает использование МООК других университетов параллельно с аудиторными занятиями, при этом материалы

МООК могут полностью соответствовать программе курса и применяться в полной мере либо использоваться частично, как дополнение к основному курсу.

В данный момент, на основе информации о проведенных ранее исследованиях, существует следующая классификация МООК, которые интегрированы в учебный процесс вузов в рамках смешанного обучения [1]:

1. По числу адаптированных МООК: интеграция в учебный процесс 1 курса или интеграция в учебный процесс нескольких курсов.

2. По месту МООК в учебной программе: МООК полностью или частично заменяет аудиторные занятия, либо используется как дополнение к существующему традиционному курсу.

Внедрение данного формата обучения имеет свои преимущества по сравнению с полной заменой учебного курса МООК, поскольку студенты редко участвуют в онлайн-форумах на образовательных платформах, предпочитая обсуждать возникающие у них вопросы лично с преподавателем.

Необходимо отметить, что качество онлайн-курсов на ряде онлайн-платформ в текущий момент таково, что курсы, реализуемые в таком формате, можно использовать как полноценную замену учебных дисциплин, входящих в учебные планы университетов. Одной из платформ с гарантированным качеством онлайн-курсов является русскоязычная Национальная платформа «Открытое образование», созданная при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации.

Можно назвать следующие преимущества использования «чужих» МООК.

1. Соответствие требованиям ФГОС, так как МООК предполагает применение новых методов обучения.

2. Рост виртуальной академической

мобильности в вузе.

3. Решение вопроса нехватки в вузе высококвалифицированных кадров определенной квалификации.

4. Гибкость планирования учебного процесса и индивидуальные образовательные траектории.

5. Оптимизация затрат на реализацию новых образовательных программ.

6. Расширение для обучающихся списка дисциплин по выбору.

7. Возможность учиться у ведущих специалистов по своему профилю.

8. Возможность независимого итогового контроля с процедурой прокторинга.

9. Создание позитивного имиджа университета-реципиента за счет сотрудничества с ведущими отечественными университетами.

Безусловно, прежде чем внедрять в учебный процесс любую новую образовательную модель, необходимо оценить возможные риски и препятствия, с которыми можно столкнуться в ходе реализации нового проекта.

Препятствия, с которыми могут встретиться университеты при внедрении MOOK могут быть представлены тремя группами:

1. Сопротивление преподавателей и руководителей кафедр, институтов, факультетов.

2. Сопротивление финансовой и юридической служб университета.

3. Сопротивление со стороны студентов.

Остановимся подробнее на каждой группе препятствий.

1. Сопротивление преподавателей и руководителей кафедр, институтов, факультетов.

Основные причины и страхи: потеря нагрузки, как следствие, сокращение штатной численности и увольнение преподавателей.

Дополнительные причины: слабое представление ППС о качестве кон-

тента современных MOOK, отсутствие доверия к контролю за качеством обучения, а также предположения о возможной фальсификации результатов. Нежелание изучать новые средства и технологии организации учебного процесса [2].

Что касается опасения ППС о сокращении научно-педагогического состава при использовании онлайн-курсов, можно привести следующие данные научных исследований, проведенных Уральским федеральным университетом совместно с Высшей школой экономики, которые разоблачают этот миф:

- Продолжительность жизни онлайн-курса составляет от 1 до 5 лет, при условии хотя бы его минимальной актуализации.

- Существуют высокие (специфические) требования к контенту курса (продолжительность видео, качества проработки текстового, визуального и графического контента и др.) со стороны обучающихся (поколение цифровых аборигенов).

- Стоимость создания массовых открытых онлайн-курсов настолько высока, что если учебное заведение имеет доступ исключительно к отечественным платформам, то окупаемость вложений только в создание MOOK может быть достигнута, при благоприятном стечении обстоятельств и грамотной стратегии, только на 5-8 запуск курса (т.е. спустя 2-4 года).

Для уменьшения или снятия этого риска необходимо организовать серию мероприятий в вузе: коллективные обсуждения, презентации, демонстрации возможностей современных онлайн-курсов, их целей, задач, возможных выгод. Преподавателям можно предложить пройти самим обучение на MOOK[4].

2. Сопротивление финансовой и юридической служб университета.

Основная причина: нежелание ме-

нять привычные практики, так как заключение сетевых договоров со сторонними университетами об участии в реализации образовательных программ потребует выделения финансирования в расчете на одного студента, сопровождения договоров и пр.

Это препятствие можно преодолеть, предъявляя соответствующим службам образцы разработанных документов (договоров, положений, регламентов и т.п.), выдержки из федеральной нормативной базы, а также опираясь на имеющиеся практики успешной интеграции MOOK в других университетах.

Для успешной интеграции MOOK в учебный процесс в будущем некоторые вузы уже приняли соответствующие нормативные документы, которые регламентируют порядок замены учебных дисциплин онлайн-курсами. И хотя в большинстве своем они пока не имеют опыта сочетания или замены традиционных занятий MOOK, однако, они обладают необходимыми для этого правовыми основами.

3. Сопротивление со стороны студентов

Стоит отметить также возможные сложности, с которыми могут столкнуться студенты при прохождении MOOK в качестве учебной дисциплины в университете:

1. Необходимость самоорганизовываться для прохождения курса, в данном случае полагаться нужно будет в основном на внутреннюю мотивацию.

2. Отсутствие личного контакта с преподавателем, нет возможности сделать уточнения при затруднениях в разборе материала.

3. Система формирования оценки может вызывать у студента вопросы. Например, на платформе Coursera работа студента оценивается тремя такими же студентами по заданным критериям, что может вызывать затруднения у некоторых обучающихся.

4. Время запуска MOOK на платформе может не совпадать со временем прохождения дисциплины в вузе, и если студент до начала очного курса не принес сертификат о прохождении MOOK, то у него появляется задолженность.

Возможно, именно этими сложностями обусловлено то, что при наличии альтернативы MOOK, не более 30% студентов группы выбирают этот вид обучения.

Однако анализ научных статей и успешных практик по данной проблематике позволяет сделать вывод о возможности успешной интеграции MOOK в учебные планы образовательных программ при условии сотрудничества с надежной и проверенной платформой онлайн-обучения.

Проект "Национальная платформа открытого образования" имеет ряд очевидных преимуществ на сегодняшний день. Проект ориентирован на широкое сотрудничество между университетами. Онлайн-курсы Платформы могут быть включены в учебные планы студентов любого вуза России. Платформа обеспечивает заключение сетевых договоров между университетом-реципиентом и университетом-провайдером услуг.

В сравнении с курсами других платформ онлайн-обучения, курсы национальной платформы имеют определенные особенности:

1. все курсы разрабатываются в соответствии с требованиями ФГОС;

2. все курсы соответствуют требованиям к результатам обучения образовательных программ, реализуемых в вузах;

3. особое внимание уделяется эффективности и качеству онлайн-курсов, а также процедурам оценки результатов обучения;

4. платформа обеспечивает заключение сетевых договоров и другую нормативно-правовую поддержку использо-

вания MOOK [4].

Выводы. Анализ современных образовательных трендов позволяет сделать выводы о необходимости внедрения онлайн образования в существующие практики высших учебных заведений. Именно онлайн образование дает возможность выстроить грамотную стратегию развития академического

сообщества вуза в условиях информатизации и цифровизации всех сфер общественной жизни. На сегодняшний день наиболее перспективной платформой онлайн образования представляется Национальная платформа «Открытое образование», созданная при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации.

Список литературы

1. *Бибнев А. Е.* Массовые онлайн курсы как новая инновационная тенденция образовательной сферы // *Современные проблемы науки и образования.* 2013. № 6. С. 5–10.
2. *Захарова У. С., Танасенко К. И.* MOOK в высшем образовании: достоинства и недостатки для преподавателей // *Вопросы образования.* 2019. № 3. С. 176–202.
3. *Лисица И. В.* Вторичные смыслы в британской рок-поэзии 1960-1970-х годов и их языковое выражение // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена: Научный журнал.* СПб., 2008. № 35(76-1). С. 221–227.
4. Национальная платформа «Открытое образование» [Электронный ресурс]. URL: <https://openedu.ru/partners/apply> (дата обращения: 14.01.2020).
5. Паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» // Президиум Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 25 октября 2016 г. № 9) [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/media/files/8SiLmMBgjAN89vZbUUtmuF5lZYfTvOAG.pdf> (дата обращения: 14.01.2020).
6. *Титова С. В.* Массовые открытые онлайн-курсы в российском образовании: миф или реальность? // *Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация.* 2016. № 1. С. 53–65.
7. *Хорошилова С. П., Костина Е. А., Бородин Т. Л.* Сетевая форма реализации магистерской программы: опыт и перспективы // *Современные проблемы науки и образования.* 2019. № 3. С. 70.